

Год, целый год потребовался для того, чтобы Каге всех стран собрались вместе и обсудили условия мира. Да, ситуация, которая заставила скрежетать зубами всех, ибо каждая деревня, кроме Конохи, потеряла по одному джинчурики, а в воспитании новых уже прослеживались сложности. По сути, в данном случае, лучше всех ощущал себя Лист и Водоворот. Первые считали своей собственностью меня, а к правящей верхушке второго принадлежала я сама. Забавное сочетание, но убийственное. Мне достались только письма и рассказы Акено-сенсея, который сопровождал Узугаге в Тетсу-но-Куни, где проходило собрание венценосных братьев, но я оценила размах сделанного и попытки навариться всех заинтересованных лиц. Именно это и позволило отследить некоторые махинации Сандайме, не дав его Клану напоследок усилиться за счет выплаченных контрибуций. Да-да, именно их, ибо Коноха умудрилась прижать к ногтю каждую деревню. Не без помощи Аловолосых Дьяволов, которые получив свободу действий охотно помогли союзникам, не забывая и свои интересы, да и особо не рискуя. Впрочем, команда из десяти джоунинов моего Клана, легко наводила шорох везде и быстро исчезали. Хотя самым главным атрибутом их успеха было то, что они работали только со своими и не принимали в свой отряд даже коноховцев (как это объяснялось между двумя Каге мне никто не сказал, но главным было то, что никто из наших не умер). Благодаря всем этим сложностям, такой отряд смог за месяц хорошенько проредить силы Суны и Кумо, к Иве они не совались, ибо те против Узушио отряды не выставляли, зато с Кири шло затяжное бодание.

Ну, так или иначе, год вялых боевых действий и скандалов прошел, а Сандайме припомнили его обещание отдать место молодым, да ранним. Справедливое (по его мнению) возмущение и нежелание уходить на покой... оно было. Только вот зря Хирузен злил Мито-сама и меня, а Шимура прижимал к ногтю Учиха. Ой, зря! И пусть с Кагами-саном нам сработаться не получалось, оставался еще Фугаку, которому не понравились мои подозрения о пересаженном додзюцу, а тут еще и Орочимару-сан нарисовался, который «совершенно случайно» слил информацию, что его хотят заставить проводить эксперименты по прививанию клеток Хаширама-сама. Нет, Белый Змей не отказался, но полученные на его руки выкладки с уже имеющимися данными ему не понравились. Очень. И если сам он к смертям во время экспериментов относился равнодушно, то общение со мной и живая Мито-сама заставляли думать не только о шкурном интересе. Среди подопытных оказалась пара полукровок моего Клана и даже один чистокровный! В общем, Цунаде-сан была очень расстроена, когда узнала о запланированных экспериментах и о том, что люди будут красться и из Листа тоже, а мы с Мито-сама просто в бешенстве от того, что кто-то посмел нанести вред нашим соклановцам. Более того, полукровки были детьми до пятнадцати лет. Для Узумаки детский возраст! И не важно, что я сама в это время уже считалась джоунином, они — не я.

В общем, Орочимару-сан сделал правильно, что пошел рассказывать о милом увлечении Данзо сразу, иначе бы мог отгрести от нас. Очень и очень сильно отгрести. В конце концов, каким бы

силачом он ни был, а против двух Узумаки-химе... скажем так, выстоять ему бы было проблематично. Сам он это прекрасно понимал, поэтому пришел сдаваться на нашу милость сразу, охотно выложив все явки и пароли. Единственное условие: ему позволят совместно с Цунаде-сан проводить интересный эксперимент и дальше. Мерзковато, зато польза от его изысканий была несомненной, а Сендзю-химе становилась гарантом того, что он не станет безумным вивисектором. Мы согласились. Несколько месяцев увлеченной работы и осторожного привлечения для штурма других сил. Благо, с наследниками остальных Кланов я и Минато были в прекрасных отношениях, а у тех, в свою очередь, были доверенные люди. Один-два, не более, но этого хватило, чтобы собрать пять отрядов по десять человек в каждом. Идеально сбалансированные, в каждом есть мастер гэндзюцу, фуина и ниндзюцу, а то и не по одному. В конце концов, это были отряды джоунинов с поддержкой санинов и Мито-сама, плюс я с Минато. Этого было достаточно для аккуратного проникновения в дом Шимуры и в сам Корень. Вот так, за неделю до инаугурации нового Хокаге и ровно через год после войны, у ветерана трех войн не выдержало сердце и он тихо скончался во сне. По крайней мере, так скажет любой ирьенин, а я еще добавлю, что не стоило злить Цунаде-сан и подставлять перед Мито-сама Орочимару-сана. Последствия этого... неприятны до смерти.

Впрочем, смерть Шимуры не осталась без внимания. Его труп нашла немая служанка, с сильным блоком на памяти, который на беду хороших знакомых Хирузена снимался после его смерти. Ничего неординарного, просто обнаружившая, что господин мертв девушка выбежала на улицу и привела первый попавшийся патруль Учиха в дом. Не знаю, что ей сделал мертвец, но после того, как ирьенины восстановили ей язык, она попросила защиты у Клана Учиха и, если верить Микото, довольно много интересного поведала собравшимся. Ну и вишенкой на пирожном служило то, что она являлась дальней родственницей Данзо и принадлежала малоизвестному Клану Шимура. Не могу судить Фугаку, который помог восстановить ее в правах и объявил Главой этого Клана, после взяв клятву вассалитета. Злая ирония, Клан того, кто всегда с предубеждением относился к Учиха, теперь будет служить именно Учиха. Впрочем, для той забитой служанки это было даже хорошо, красноглазые очень трепетно относились к своим подданным и за их обиды мстили как за свои. Ну, а особым смаком было уже то, что вся библиотека Клана Шимура перешла в пользование Учих, пусть и из-за договора со мной, с частью пришлось расстаться, вернув законным владельцам. Им все равно не подходили украденные у Узумаки свитки, а остальные они легко скопировали и сейчас корпели над расшифровкой, сожалея об упущенных оригиналах. Не сильно, правда. Тем более, возвращение украденного было оформлено правильно и Учихи получили парочку полезных связей и бонусов. Мне тоже немного перепало, ведь это благодаря моим идеям и энергии, все это удалось повернуть.

В общем, смерть Данзо и переход его последней (в чем я была не уверена, ибо Корень и общий фанатизм Шимуры навевал странные мысли) родственницы прошла достаточно буднично, как и извлечение из его тела шарингана и медицинское свидетельство того, что он принадлежал пропавшему на войне Учиха Райто. Кстати, довольно интересно пропавшему, на миссии, которая не должна была закончиться смертью взрослого парня с трехтомным шаринганом. Ну вот никак не должна была! Тем более, если он идет с такой же исчезнувшей командой, в которой были не самые слабые чунины. Подобное позволило начать копать

дальше, попутно замаскировав наш стремительный штурм подземелий, пока Цунаде-сан и Орочимару-сан методично допрашивали Данзо. Нет, а неужели кто-то всерьез подумал, что он и правда умер во сне? Да, повреждений у него не было... явных, а остаточный след ирредзюцу довольно легко убрать. Главное знать — как, а Сендзю-химе это знала. Впрочем, речь сейчас не об этом, пусть два санина и смогли выдавить кое-какую информацию из Шимуры, главным было другое, нашим отрядам удалось пробраться в подземелья незамеченными и, благодаря Хьюга, которые были в каждом отряде, избегать боестолкновений, исследуя уровни. Все ловушки, что наши отряды встречали по пути, перенастраивались моими соклановцами, а полезные или сомнительные на вид комнаты запечатывались, встречаемые по пути сотрудники Корня пленялись. Однако именно смерть Данзо сломала их сопротивление окончательно. Нам удалось захватить архив Корня и лаборатории. Доказательства преступлений Шимуры были налицо, часть его делишек бросали тень и на Сандайме с его компашкой. Пугалка вышла рабочей и Хирузен ушел с поста без вопросов.

Избавившись от одного из двух Колоссов, оставив второго Мито-сама, я наконец-таки смогла сосредоточиться и на другом. Убежище Мадары, чье примерное местоположение удалось вычислить еще год назад и за это время с помощью Призыва еще немного сузить зону поиска. Чайкам пришлось сильно постараться, чтобы следить за шевелениями Зецу в той области... правда, атаковать убежище (учитывая то, что точное местоположение и глубина его расположения мне известна не была), я боялась. Да-да, боялась! В конце концов, что могло ему помешать исчезнуть в самый последний момент? У того же Мадары был обратный Призыв и умение вызывать Гедо Мазо, а потеря генномодифицированного дерева, где вместо плодов Широ Зецу, для него была не такой уж и критичной. Уверена, создать новое для него было бы не проблемой. Пришлось временно забрасывать проект и просить помощи у наставника. Благо, как оказалось, Призыв уже рассказал ему о моей активности и он за ней внимательно присматривал, охотно согласившись помочь в поимке нужного объекта, выставив на мое обозрение схему барьера-ловушки. Довольно интересную, я вам скажу, а главное, ее могли активировать Чайки. Иными словами, можно было не беспокоиться за то, что он обнаружит нападающих раньше, чем произойдет пленение. Оставался один вопрос, как его подловить? Этот мутант редко отделился от деревьев, а я не хотела оставлять ему ни шанса. Однако тут я сделать ничего опять не могла, мне оставалось ждать, пока Чайки ищут удобный момент, оставив контроль за происходящим на Акено-сенсея (он прибыл с Узукаге на церемонию и у него свободного времени почему-то было много). В конце концов, физически все успеть для меня было не реально, ведь будущий Хокаге был моим мужем и подготовка праздника легла и на мои плечи.

— Кушина! — довольный голос наставника отвлекает меня от придирчивой проверки (последней, ибо уже через три часа он станет правителем!) одеяния Хокаге на Минато, который старался мне всячески помешать, но долг пока перевешивал и приставания я пресекала.

— Акено-сенсей, — измученно вздыхаю.

— Приветствую, — Минато сразу же приосанился, делая суровое лицо и величественно кивая. Мне стоит огромного труда удержаться от фырканья, прекрасно зная, кому предназначены эти кривляния и что мой наставник с мужем не испытывают друг к другу негатива, скорее уважают.

— Фьють! Кушина, ты совсем себя измучила! — меня окидывают внимательным взглядом, не забыв при этом кинуть осуждающий на Минато.

— Сегодня уже инаугурация, а завтра я буду посвободнее, — отмахиваюсь от чужих слов. — Там и отдохну, а пока не получается.

— Ну-ну, — недоверчивое хмыканье, а после он хитро прищуривается. — Мне тут кое-что Чайка на хвосте принесла! — передо мной невозмутимо помахивают небольшим свитком.

— Это то, о чем я думаю? — глаза невольно расширяются.

— Не знаю, о чем ты думаешь, но в пещерку мои подчиненные уже наведались и нашли там море интересного, в том числе старого Учиха, — он кривится. — Он неплохо потрепал их, но никого убить не успел, его отрезали от той гадости.

— Он умер? — подспудно ожидаю положительный ответ и с трудом сдерживаю нетерпение пока сенсей удерживает паузу.

— Нет, но он сейчас на острове, у специалистов, — жесткая усмешка. — Узукаге-сама передает тебе благодарность, ты помогла поймать врага, который уничтожил много наших талантов и убил его братьев и сестер.

— Тогда была эпоха войн, — пожимаю плечами, ощущая некоторое разочарование ответом.

— Не важно, — в ответ небрежное пожимание плечами. — В благодарность он разрешил тебе делать с этим, — кивок на свиток в его руках, — все что пожелаешь.

— Акено-сенсей, — я подозрительно прищуриваюсь, что-то я не помнила того, что я просила посвящать в свои дела венценосного родича.

— Кушина, без его помощи и разрешения, мы бы не справились, — голос вмиг стал жестким. — Не заставляй меня разочаровываться и думать, что я зря тебя обучал. Ты прекрасно знаешь, чем бы для тебя закончилось сокрытие фактов.

— Прошу прощения, Акено-сенсей, — вмиг отступаю. — Вы правы.

— Какая же ты еще молодая, Кушина, — обреченный вздох в ответ и меня радуют. — Именно поэтому я останусь в Конохе после всего.

— Было бы неплохо, — согласно киваю и забираю протянутый свиток. — А...?

— Сакумо-кун передал, что прибудет через неделю, заодно покажет Какаши его имото, —

ухмыльнулся наставник.

— Оооо! Когда только успели? — удивляюсь, не припоминая чтобы в переписке он о таком говорил.

— Не хотел отвлекать, — лаконично отзывается наставник, но заметив, как я нахмурилась, добавил. — Не тебя, Какаши. Он бы точно захотел увидеть малышку, а нельзя.

— Можешь дальше не продолжать! — хмыкаю, легко прослеживая цепочку чужих мыслей и признавая, что лишние тревоги моему ученику точно были не нужны. — Надеюсь, его будет не узнать?

— Это уж точно! — хохотнул в ответ Акено-сенсей, а после ухмыльнулся, излишне внимательно посмотрев на демонстративно обнявшего меня Минато. — Ладно-ладно, я понял, не буду отвлекать.

— Вот и хорошо, — невозмутимый голос Минато звучит рядом с моим правым ухом, а сенсей неторопливо следует к двери и выходит.

— Минато! — только после этого позволяю проявиться в голосе возмущению.

— Я не виноват! — невозмутимо отзывается мой муж и я ощущаю легкий укус у основания шеи.

— Минато! — несмотря ни на что, голос выходит не возмущенным, а скорее томным. Да и

чужие руки в наглую проникающие под рубашку не дают сосредоточиться.

— Ребята, вы только не забудьте, что этот наряд для церемонии инаугурации, — до поплывшего сознания доносится голос сенсея, а после я понимаю, что его голова торчит в дверях. Он замечает, что я пришла в себя и сфокусировала взгляд и ехидно улыбнулся. — Новый готовить некогда, в общем, развлекайтесь, дети.

— Акено-сенсей! — рывкаю, невольно распечатывая и швыряя в него парочку кунаев. Не удачно. Двери успели закрыться раньше, но я отчетливо услышала чей-то хохот. — Убью!

— Ну-ну, Кушина, Акено-сан ясно сказал, что у нас еще есть немного времени, лучше провести его с пользой, — меня перехватывают и я невольно ощущаю, что успокаиваюсь, а Минато тем временем продолжает. — У нас есть еще пара часов, как насчет того, чтобы скрыться на это время?

— За! — колеблюсь всего лишь мгновение, но после маленький проказливый ребенок, что еще живет где-то внутри заставляет меня согласиться. И я ни разу не пожалела об этом, пусть на инаугурацию мы почти опоздали. Это того стоило.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/54469/1412438>